"Согласно теологии Святого Санктуария, человеческая душа делится на пять основных частей. И эти пять частей таковы:

Динамы, представляющие силу, мужество, гнев, месть, безумие и многое другое.

Херувимы, представляющие интеллект, логику, память, выводы, рациональность и многое другое.

Эксусиаи, представляющие скрытую природу в глубине существа и его желания.

Серафим, часть, охватывающая все положительное и добродетели души, и, наконец, Нефилим, часть, охватывающая отрицательное и скверну души."

"Обращение души между серафимом и нефилимом наиболее эффективно, эти двое явно имеют самую сильную связь, и, возможно, в рамках пяти основных частей у них есть еще более глубокая и арканная связь".

Линь Шэн записал эту теорию, и это было следующим пунктом его повестки дня.

"Сейчас мне нужно заняться делом Басбо".

Взяв телефон, он отправил на номер Мадиллана короткое сообщение.

Мадиллан сейчас медленно восстанавливал свои способности, его тело получало необходимое исцеление, его сила восстановилась до пика класса Оппресора. И по "стечению обстоятельств" он непреднамеренно разгласит целительную силу святой силы после того, как у Кавендиана закончатся методы спасения его сына.

Секта, которая могла исцелить раны его сына и в то же время продлить его собственную жизнь без особых требований и ограничений, была почти идеальной, спасительной сектой.

Единственным требованием для получения святого света было время от времени молиться в Святилище, чтобы обновить Пепельную Печать.

И вот Линь Шэн стал ждать.

Прошло несколько дней, и на пятый день Кавендиан в одиночестве пришел в арендованный зал для встреч в заранее оговоренной гостинице, а за ним следовал воин в малиновых доспехах, несущий волю Линь Шэна.

Процесс вербовки прошел очень гладко. Святое Святилище не имело никаких ограничений или просьб со стороны Кавендиана. Линь Шэн заявил, что их единственная цель - сохранить последние угли человечества перед лицом расширяющегося Черного Прилива.

И основание Святого Святилища было направлено на борьбу с Черным Приливом, а не для какого-либо человека или фракции.

Продемонстрировав подавляющую способность святой силы, Кавендиан принял ритуал присоединения, хотя в его голове все еще оставались сомнения.

Ритуал был простой клятвой, а также принятием семени святой силы в его тело.

Семя было имплантировано Линь Шэном в скрытом месте лично, так как Кавендиан был настоящим шестикрылым элитой, и был одним из сильнейших людей в академии.

Помимо директора и вице-директора Суна, он и остальные четыре декана были сильнейшими в академии.

Как и ожидалось, Кавендиан был осторожным человеком, и просто окутал святое семя внутри своего тела, не выполняя никаких медитаций или тренировок, вместо этого он только умолял Святое Святилище исцелить его сына.

Очевидно, он не верил, что Святилище не станет без всяких мотивов имплантировать кому-то семя святой силы.

Но Линь Шэна это не волновало, Кавендиан поверит ему, когда он покажет ему возможность исцеления Басбо.

И как раз когда он планировал привести Кавендиана в Святилище, Мадиллан принес ему еще одну хорошую новость.

Лечение старого декана, возглавлявшего оборону против Башни Семи Замков, Каинфаса Валлона, оказалось неэффективным, а его раны с каждым днем становились все хуже и уже находились за точкой невозврата.

Текущие медицинские процедуры и лечение темными силами не давали практически никакого эффекта, так как вся система производства крови Каинфаса отказала, и даже его мозг показывал признаки увядания, а все внутренние органы демонстрировали причудливые признаки отторжения.

Каинфас был одной из влиятельных фигур Университета Бейн, одним из пяти деканов, стоящих ниже Суны, и еще одним заместителем директора. Человек того же уровня и калибра, что и Кавендиан.

Но его авторитет и происхождение простираются гораздо дальше, чем у Кавендиана, и даже его возможности по меньшей мере шестикрылы.

Для человека такого уровня, даже в пределах Карты Бланш, или когда он покинет университет,

он все еще был элитой высокого уровня. Но сейчас он умирал от ран, не имея никакой медицинской помощи.

Линь Шэн знал, что его шанс настал.

Если ему удастся завладеть его персоной, то по крайней мере половина голоса университета будет принадлежать ему.

К тому времени, какие бы ресурсы или оружие ему ни понадобились, он сможет легко их получить.

...

...

Бип, бип, бип...

Кардиомонитор издавал непрерывные звуковые сигналы ЭКД.

В одной из специальных палат первоклассной больницы крупнейшего города Мигана, Панджергрей-Сити.

Портативные системы интенсивного мониторинга окружали старика на больничной койке, бесчисленные иглы, датчики и пластыри для обнаружения темной энергии плотным кольцом располагались по всему телу старика.

Каинфасу нужен был хороший, спокойный отдых. Это был лучший совет, который мог дать специалист.

А у кровати стоял беловолосый, бледный пожилой человек.

В его руке была шляпа, и он смотрел на Каинфаса с выражением сожаления.

"Не смотри на меня так, Мадилан". Каинфас еще мог говорить, но здоровье его было слабым, и слабость проявлялась в его речи.

"Мы дружим уже много лет, Каинфас. А таких живых друзей, как ты, слишком мало". Мадиллан вздохнул.

"Что ты хочешь сказать? Ты никогда ничего не говорил, пока младшие были рядом. А теперь они ушли, и ты остался один. Так что просто говори, что думаешь".

Каинфас слишком хорошо знал своего друга, он был не из тех, кто говорит свое мнение.

"Ты хочешь жить?" спросил Мадиллан.

"Ерунда." Каинфас потерял дар речи. "Почему? Есть ли у тебя способ оставить меня в живых?" Он почувствовал, что у Мадиллана есть способ.

Как и ожидалось, Мадиллан кивнул.

"Я не знаю, сработает это или нет, но попробовать стоит. По сравнению с такой безнадежной дорогой к смерти, ты мог бы с таким же успехом просто поклониться Аве Марии и попробовать в последний раз!"

Каинфас хотел что-то сказать, но как только слова сформировались у него во рту, он остановился.

"Так что ты хочешь сказать? Выпусти это наружу, если у тебя есть способ! Ты всегда был таким, и подшучиваю над тобой за то, что ты упустил Мишу".

"Хех, ты веришь, что я могу отшлепать тебя до смерти прямо здесь и сейчас?" усмехнулся Мадилан.

"Я смею? Я еще могу завалить трехкрылого, прежде чем умру". Каинфас усмехнулся в ответ.

"Трехкрылый?" Мадиллан снова усмехнулся, медленно выпуская свои темные силы, и показал объем Угнетателя, который можно было различить с первого взгляда.

Каинфас замолчал. Он знал, насколько серьезные травмы получил Мадиллан.

Его глаза расширились, и даже его и без того слабое дыхание участилось, когда его глаза загорелись огнем, когда он посмотрел на Мадиллан.

"Ты... выздоровел?! Ты ведь не продал свою задницу за это?"

"Ты ищешь драки?!" прорычал Мадиллан. "И при чем тут мои травмы?"

Затем он успокоился, поколебавшись.

Он понятия не имел, какую цель преследует Святое Святилище, и какой эффект произойдет, если он потащит своего старого друга вниз вместе с ним.

Но он знал, что без святой силы Каинфас был мертв.

Поэтому, несмотря ни на что, сейчас важнее было жить.

Затем он скрепя сердце заговорил.

"Ты слышал о силе, называемой святой силой?"

"Она может исцелить меня?" хмыкнул Каинфас.

"Есть большая вероятность, что может! Но это... связано с некоторым неизвестным риском".

"Какой риск?"

"Понятия не имею".

"Тогда чего мне бояться? Каинфас разразился искренним смехом. "Лишь бы я выжил!"

http://tl.rulate.ru/book/53344/2999611